

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

УДК 311.312 (332.14)

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Г.Н. Пальцева¹, Т.М. Козлова²

^{1,2}Тверской государственной университет, Тверь

Бедность как сложное явление должна измеряться широким спектром статистических показателей. Существующее понятие бедности (явление, при котором доходы населения соотносятся только с прожиточным минимумом) отражает лишь материальный характер условий жизни человека и не учитывает те социальные составляющие, которые определяют понятие достойной жизни, а именно – здоровье, наличие гарантий занятости, качественное питание и т. п. Бедность означает незащищенность, беспомощность и социальное отчуждение людей. Многомерный характер бедности предопределяет необходимость её комплексной характеристики на основе развернутых подсистем показателей. Целью исследования статьи является оценка бедности и неравенства населения Тверской области. Определены тенденции роста уровня бедности в регионе. Раскрыта объективная обусловленность возникновения бедности среди населения Тверской области. Рассмотрены современные стандарты измерения уровня бедности в РФ, позволяющие получать данные о многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключённости. Новизна работы состоит в прогнозировании изменений состава и пропорций показателей оценки уровня бедности, обусловленных текущей экономической ситуацией в России.

Ключевые слова: *статистика бедности, уровень бедности, монетарная оценка бедности, немонетарная оценка бедности, многомерная бедность.*

По данным Росстата в 2018 г. 12,6 % россиян (18,4 млн человек) имели месячный доход ниже прожиточного минимума, т. е. оказались за чертой бедности [10]. Существующее понятие бедности, когда доходы населения соотносятся только с прожиточным минимумом, отражает лишь материальный характер условий жизни человека. Оно не учитывает те социальные составляющие, которые определяют понятие достойной жизни, такие как здоровье, наличие гарантий занятости, качественное питание и т. п. Руководствоваться определением бедности, отталкиваясь только от величины доходов ниже прожиточного минимума, некорректно. Бедность как сложное явление должна измеряться широким спектром статистических показателей.

Официальные статистические оценки уровня бедности в России выполняются Росстатом с 1992 г. Многомерный характер категории бедности предопределяет необходимость её комплексной характеристики на основе развернутых подсистем показателей [4]. Бедность проявляется в отсутствии

возможностей: накормить и одеть семью; иметь работу, позволяющую зарабатывать на жизнь; иметь доступ к услугам здравоохранения, образования, нормальным жилищным условиям и прочее. Бедность означает незащищенность, беспомощность и социальное отчуждение людей. Принцип взаимоуязванности показателей должен стать определяющим для получения наиболее полной картины масштабов и глубины этого явления.

Для характеристики бедности в международной статистической практике используются монетарный и немонетарный подходы.

1. Монетарный подход состоит в сопоставлении среднедушевых показателей уровня жизни населения (доходов и потребительских расходов) с чертой бедности. Существует три основных подхода к установлению черты бедности:

а) абсолютная черта бедности (или «иметь доход меньше объективно определенного абсолютного минимума»);

б) относительная черта бедности (или «иметь доход меньше, чем имеют другие»);

в) субъективная черта бедности (или «субъективное ощущение того, что у вас достаточно средств для того, чтобы сводить концы с концами», т. е. иметь достойное существование) [6, с. 60].

Абсолютная черта бедности – это стоимостная оценка набора товаров и услуг, необходимых для обеспечения минимальных потребительских нужд человека, служащих для его биологического выживания.

На сегодняшний день с точки зрения Всемирного банка крайне бедным населением (нищим) считается население с доходом ниже 1,90 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) в день, а просто бедными (абсолютная черта бедности) – с доходами 3,10 долл. США по ППС в день [6, с. 119].

Первая международная пороговая черта бедности была установлена в 1985 г. на уровне 1,01 долл. США по ППС, с 1993 г. эта величина была увеличена до 1,08 долл. США по ППС в день, а после 2009 г. – до 1,25 долл. США по ППС в день [6, с. 93].

Относительная черта бедности определяется как постоянная доля некоего стандарта дохода. Для определения относительной черты бедности обычно используют средний или медианный доход. Так, например, в странах ЕС им является порог в 60 % национальной медианной величины располагаемых доходов [6, с. 69].

Субъективная концепция черты бедности предполагает оценку собственного положения индивидом, который следует выбранным им самим стандартам, не связанным с каким-либо абсолютным стандартом или средним показателем по стране. Не существует единства в обосновании подходов на международном уровне к измерению субъективной бедности. Полезность оценки субъективной бедности состоит в определении степени социальной удовлетворенности населения. Уровень, профиль и структура субъективной бедности – важные индикаторы, используемые для понимания источников социальной напряженности в обществе.

2. Немонетарный подход позволяет конкретизировать другие значимые аспекты бедности, которые проявляются не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья, питания, низком уровне образования, неудовлетворительных жилищных условиях, социальной изоляции и т. п.

Оценка немонетарной бедности осуществляется на основе системы индексов, среди которых наиболее распространенными являются следующие:

– индекс материальной депривации (материальных лишений), который определяется как невозможность позволить себе купить некоторые товары или оплатить услуги, которые считаются большинством людей необходимыми для нормальной жизни. Этот индекс используется Евростатом и является одним из компонентов при оценке бедности в странах ЕС;

– индекс многомерной бедности, разработанный Оксфордским университетом и ПРООН, с помощью которого производится измерение форм депривации, касающихся доступа к жилью, образованию, здравоохранению и т. п. [8, с. 15].

В Тверской области проблемы с демографией, занятостью населения, безработицей и т.п. напрямую связаны с проблемой бедности. Бедность оказывает непосредственное влияние на здоровье населения, уровень образования, социализацию и нравственность и т. п.

Таблица 1

Динамика численности населения Тверской области с доходами ниже прожиточного минимума

Год	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума		Год	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	
	тыс. человек	В процентах от общей численности		тыс. человек	В процентах от общей численности
2005	267,0	18,6	2012	153,1	11,4
2006	198,7	13,9	2013	155,0	11,6
2007	207,0	14,8	2014	153,9	11,6
2008	192,8	13,9	2015	170,7	13,0
2009	194,0	14,1	2016	166,4	12,8
2010	179,8	13,2	2017	161,3	12,4
2011	182,8	13,5	2018	156,2	12,2

Источник: составлено по [9]

В РФ единым абсолютным показателем, характеризующим национальную черту бедности (малоимущее население), является величина прожиточного минимума. Как следует из табл. 1 в 2018 г. за чертой бедности в Тверском регионе насчитывалось 12,2 % жителей (это практически каждый восьмой), в том числе 1,1 % (около 14 тысяч человек) “прозябали в нищете”. По данным Росстата из общего числа малоимущего населения Тверской области в городах проживало 60,1 %, а в сельской местности 39,9 %.

В малоимущей группе населения доля уязвимой группы (дети и лица старше трудоспособного возраста) равнялась 45,8 %, а лиц трудоспособного возраста соответственно – 54,2 %. Из числа трудоспособных 66,2 % были заняты в экономике. Эту группу представляет собой население, работающее преимущественно в бюджетной сфере, сельском хозяйстве и др. [2]. Среди малоимущего населения Тверской области 72,4 % имели детей до 18 лет [9].

Бедность и социальное отчуждение тесно связаны с неравенством населения по доходам. Дифференциацию доходов населения можно проанализировать на основе следующих характеристик: среднего уровня, модального и медианного доходов, коэффициента концентрации доходов, коэффициента фондов и др.

Таблица 2

Основные показатели дифференциации доходов населения Тверской области [5]

	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 Год
Среднедушевой денежный доход, рублей в месяц	20602	23454	23907	24077	25713
Коэффициент вариации среднедушевого денежного дохода, %	59,12	54,31	53,97	53,01	52,30
Реальные располагаемые доходы, в % к предыдущему году	98,0	98,4	94,4	97,1	101,8
Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини)	0,348	0,340	0,342	0,335	0,338
Соотношение среднего дохода 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов, раз)	9,8	9,3	9,4	9,0	9,2
Соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент, раз)	5,5	4,9	4,9	4,8	4,8

Источник: составлено по [5].

Приведенные в табл. 2 коэффициенты свидетельствуют о значительном расслоении населения Тверской области по доходам, что также подтверждается коэффициентом вариации доходов, который составлял в 2017 г. 53,01 %, а в 2018 г. 52,3 %. Среднедушевые денежные доходы в малоимущих домохозяйствах в 2,8 раза ниже средней величины по Тверскому региону [2].

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов характеризует дифференциацию населения по уровню материального достатка. Но величина среднедушевых денежных доходов является абстрактной характеристикой статистического ряда. Показатель среднедушевого дохода, исчисленный как средняя величина, очень чувствителен к увеличению или уменьшению доли высокодоходных или низкодоходных групп населения, т. е. если совокупность неоднородна, в нее входят различные типы явлений, то общая средняя уже не будет объективной количественной характеристикой. По этой причине для определения черты бедности наряду со средней величиной доходов используются показатели модального и медианного дохода, которые выступают как конкретные величины, совпадающие с вполне определенными вариантами ряда. Для определения среднедушевого дохода, делящего население региона на две равные части, вычисляется медиана распределения. Медиана всегда конкретна, т. к. под ней подразумевается некоторый действительный реальный элемент совокупности. Для выявления величины дохода являющейся наиболее характерной, рассчитывается мода распределения. Отличие модального уровня дохода от среднедушевого уровня заключается в том, что модальный уровень характеризует действительный доход «среднего» человека, а не средний доход «абстрактного» человека.

Сравнительные характеристики среднедушевого, медианного и модального доходов представлены в табл. 3 (см. ниже).

Т а б л и ц а 3

Динамика показателей уровней денежных доходов населения Тверской области

Год	Медианный среднедушевой доход, рублей в месяц	Модальный среднедушевой доход, рублей в месяц	Соотношение со среднедушевым денежным доходом, %		Величина прожиточного минимума, рублей в месяц	Соотношение величины прожиточного минимума и среднего дохода, %
			медианы	моды		
2014	17066,8	11410,9	81,7	54,6	7993	38,3
2015	19554,5	13343,6	82,6	56,4	9741	41,1
2016	19829,3	13465,8	82,4	56,0	9768	40,6
2017	20214,6	13928,5	83,0	57,2	10000	41,1
2018	20805,7	14267,5	82,8	56,8	10161	40,4

Расширяя систему оценок показателей бедности Росстат с 2018 г. начал считать также и показатель относительной бедности. Одним из преимуществ относительной черты бедности является ее концептуальная ясность. В относительных показателях бедности используются пороговые значения (стандарты дохода), устанавливаемые по отношению к средней ситуации. Обычно такие пороги представляют собой долю медианного эквивалентного располагаемого дохода [6, с. 25]. В качестве черты пороговой бедности используется располагаемый доход, который в развитых странах составляет от 40 до 60 % от национального медианного дохода [6, с. 72]. В РФ принят порог равный 60 %. В Тверской области в 2017 г. доходы ниже 60 % медианного имели 19,9 % граждан, в 2018 г. эта цифра составила 18,9 %.

Для объективного отражения характеристики бедности необходим анализ структуры денежных доходов населения. Результаты выборочного наблюдения доходов населения (ВНДН) и его участия в социальных программах в 2017 г. [2] показали, что в Тверском регионе в общей величине доходов малоимущего населения доходы от трудовой деятельности составили 67,9 %, в том числе от предпринимательской деятельности – 5,6 %. Это свидетельствует о том, что предпринимательский класс в Тверском регионе существенной роли в повышении уровня жизни населения пока не играет.

В 2017 г. социальные дотации в общем объеме доходов малоимущего населения составили 27,9 %. Это подтверждает то, что основным источником доходов населения Тверской области, в том числе и малоимущего населения, остаётся заработная плата. По данным Росстата в Тверской области среднемесячная номинальная заработная плата в 2017 г. составила 27612 руб., в 2018 г. – 31049 руб. и в 2019 г. – 33285 руб. В то же время в 2019 г. 9,7 % работников получали заработную плату ниже прожиточного минимума, установленного для трудоспособного населения в размере 11233,88 руб. в месяц [7]. В Тверской области в 2019 г., по данным Росстата, медианная зарплата составила 27513 рублей, что на 18,6 % ниже средней по региону. К тому же увеличивалась задолженность по заработной плате. Как сообщает Тверьстат, к концу первого полугодия 2019 г. долги по зарплате в регионе превысили 120 млн руб. Без средств к существованию оказались более 1,2 тыс. работников. В свете этого актуальной является информация о субъективной бедности, полученной по результатам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Тверской области. На конец 2018 г. у 12,8 % жителей не

хватало денег на покупку одежды и оплату жилищно-коммунальных услуг, 60,5% – не могли себе позволить покупку товаров длительного пользования, 1,8 % не могли приобрести лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, 2 % – имели финансовые трудности, не позволившие оплатить жилищно-коммунальные услуги [3].

Тверская область является регионом с постоянно стареющим и постоянно убывающим населением. Коэффициент рождаемости в 2017 г. составил 9,9 %, а в 2018г.– 9,1 %, коэффициент смертности соответственно составил 16,9 % и 16,8 %. Общий коэффициент естественной убыли в 2017 г. равнялся – 7,0 %, а в 2018 г. уже – 7,7 %. Как видно из приведенных данных – смертность населения превышает рождаемость почти вдвое. Численность пенсионеров растет, а они, как известно, относятся к бедным слоям населения. Для большинства – пенсия является единственным источником дохода. Сложившуюся демографическую ситуацию в регионе можно характеризовать как депрессивную.

Характеристика уровня старения населения Тверской области представлена в нижеследующей табл. 4.

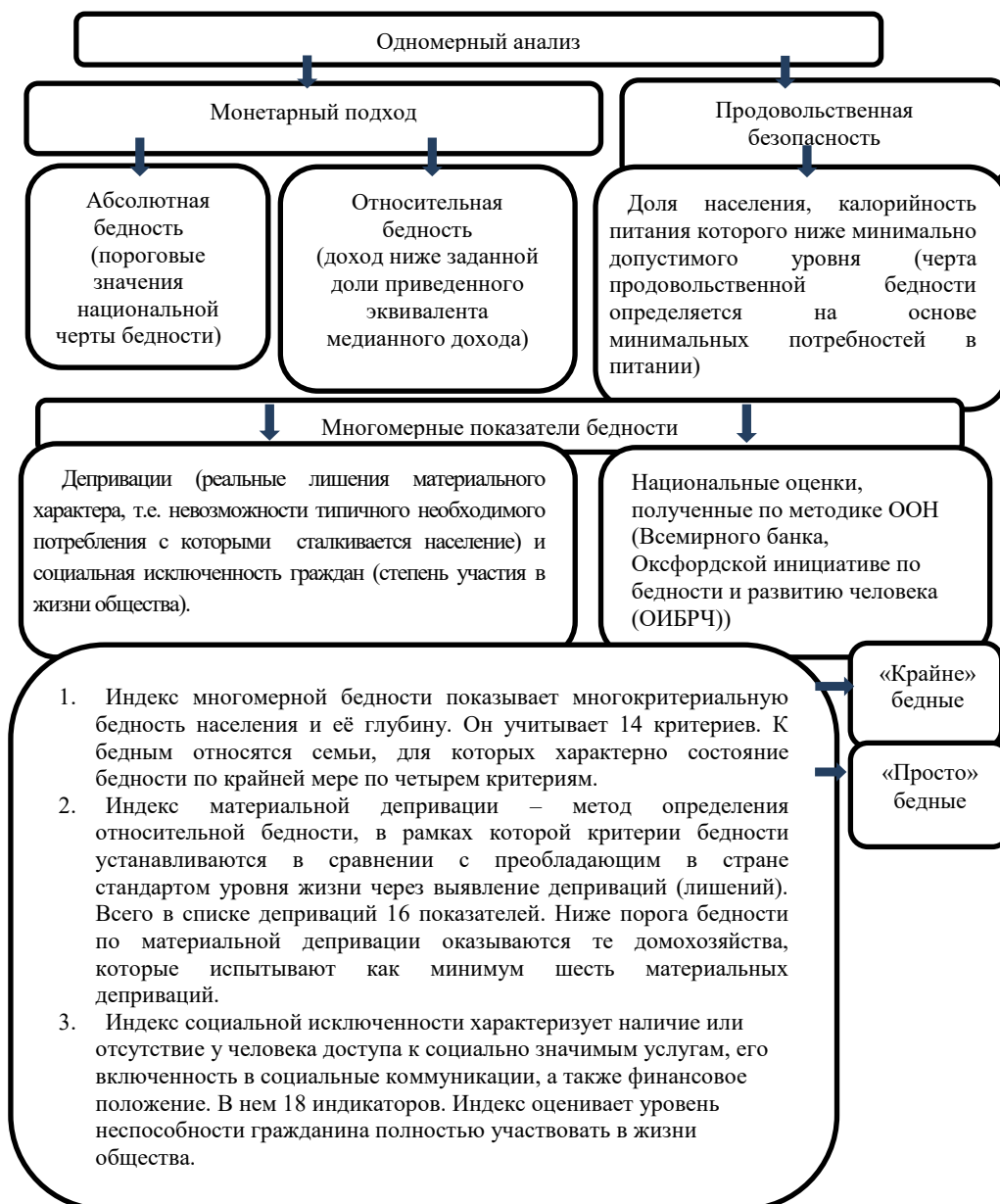
Таблица 4

Уровень старения населения Тверской области в 2019 г.

Доля лиц в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения, %	Характеристика уровня старения населения	Все население				Городское население			Сельское население		
		Мужчины и женщины	мужчины	женщины		Мужчины и женщины	мужчины	женщины	Мужчины и женщины	мужчины	женщины
Менее 8	Демографическая молодость										
8-10	Преддверие старости										
10-12	Собственное старение										
12 и более	Демографическая старость	27,4	18,5	33,9	26,0	18,3	32,2	32,0	23,8	39,8	

Доля пенсионеров в общей численности населения Тверской области постоянно увеличивается. Если в 2015 г. доля пенсионеров равнялась 32,8 %, то на конец 2018 г. эта величина составила уже 33,5%. Практически каждый третий житель Тверской области является пенсионером. Средний размер назначенной пенсии на конец 2018 г. равнялся 13701,4 рублей [11]. Данная сумма составляет 44,1 % от размера среднемесячной начисленной заработной платы в регионе. Такая ситуация, свидетельствует о том, что люди, живущие только на пенсию, балансируют на грани бедности, поэтому многие, достигнув пенсионного возраста, вынуждены продолжать трудиться. Так, среди получателей трудовых пенсий по старости работает каждый третий.

Под влиянием экономических, социальных, политических и институциональных факторов методы измерения бедности постоянно модифицируются. На рис. 1 (см. ниже) представлены наиболее важные принципы и подходы измерения бедности.

Р и с . 1. Принципы и подходы измерения бедности.

В целях повышения качества статистики бедности с 2020 г. Росстат переходит на более современные стандарты измерения уровня бедности в РФ. При определении числа малоимущих предполагается использовать в несколько раз больше факторов, чем использовалось ранее, что позволит в дополнение к абсолютной и относительной бедности также получать данные о многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключенности. Переход на новую методику, по мнению ее разработчиков, должен повысить объективность общей оценки количества бедных в стране.

До пандемии COVID-19 комплекс мер по сокращению числа бедных практически для всех регионов РФ сводился к следующему: повышать уровень оплаты труда, развивать экономику, прежде всего – малый и средний бизнес, создавать условия для трудоустройства трудоспособного населения, упорядочивать адресную социальную помощь малоимущим, бороться с неравенством в доходах и т. п.

Сегодня ситуация кардинально изменилась. По прогнозам специалистов, последствия эпидемии COVID-19 могут оказаться для России тяжелыми. В ближайшее время миллионы россиян могут остаться без работы, в связи с чем будет увеличиваться доля людей, попадающих в категорию малоимущих. В этой ситуации миллионы семей могут оказаться даже не просто за чертой бедности, а на грани выживания, и без реально ощутимой помощи государства им не обойтись. Таким образом, в сложившихся социально-экономических условиях меры Росстата по переходу в 2020 г. на более современные стандарты измерения уровня бедности в РФ представляются недостаточными.

В целом проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, монетарная оценка бедности не способна предоставить достоверную картину уровня бедности, что подтверждается проведенным анализом динамики численности населения Тверской области с доходами ниже прожиточного минимума в период с 2005 по 2018 гг. Относительно локальные кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. обусловили рост волатильности национальной валюты. Это привело к соответствующей волатильности изменения уровня бедности в регионе. Очевидно, что в результате происходящего глобального кризиса нужно ожидать еще большую монетарную волатильность.

Во-вторых, используемые до настоящего времени немонетарные системы оценки уровня бедности в период после эпидемии COVID-19, безусловно, претерпят изменения в связи со значительным изменением системы человеческих ценностей.

В-третьих, текущий экономический кризис требует адекватных изменений методов оценки уровня бедности, характеризующихся следующими тенденциями:

- расширение состава учитываемых показателей;
- обеспечение комплексности оценок с одновременным использованием монетарного и немонетарного подхода;
- изменение весовостей монетарного и немонетарного подхода при комплексной оценке уровня бедности в пользу немонетарных оценок.

Список литературы

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://gosuslugi-online.ru/novaya-konstitucziya-rf-2020/> (дата обращения 09.04.2020).
2. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (дата обращения 18.03.2020).
3. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (дата обращения 05.04.2020).

4. Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования домашних хозяйств [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/met-form-dox_2017.pdf (дата обращения 18.03.2020)
5. Регионы России. Социально-экономические показатели –2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения 18.03.2020).
6. Руководство по измерению бедности. Публикация Организации Объединенных Наций, выпущенная Европейской экономической комиссией: Printed at United Nations, Geneva – 1734787 (R) – August 2018 – 265 – ECE/CES/STAT/2017/4 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения 10.03.2020).
7. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2019 года (статистический бюллетень). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13268> (дата обращения 05.04.2020).
8. Соколин В.Л., Брысева В.М. Статистическая оценка бедности и неравенства в странах СНГ. Вопросы статистики. 2019. Т.26. № 9. С.5–15.
9. Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13293> (дата обращения 18.03.2020).
10. Уровень жизни населения. Основные показатели пенсионного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: https://tverstat.gks.ru/storage/mediabank/doxoper_0419.htm (дата обращения 05.04.2020).
11. Уровень бедности. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения 20.03.2020г.).

Об авторах:

ПАЛЬЦЕВА Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент математики, статистики и информатики в экономике Института экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: eco_aoeiis@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0243-5043, SPIN-код: 8850-2490.

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета Института экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-6858-0724, SPIN-код: 9618-7429.

**STATISTICAL METHODS FOR ASSESSING POVERTY
(USING THE EXAMPLE OF THE TVER REGION)**

G.N. Palzeva¹, T.M. Kozlova²

^{1,2} FSBOU VO “Tver State University”, Tver

Poverty, as a complex phenomenon, should be described through a wide range of statistical indicators. The existing concept of poverty, when the population's income is related only to the subsistence minimum, reflects only the material nature of human living conditions and does not take into account the social components that define the concept of a decent life, namely, health, job security, quality food, etc. Poverty means insecurity, helplessness and social exclusion of people. The multidimensional nature of poverty determines the need for its comprehensive characterization based on expanded subsystems of indicators. The purpose of the study is to assess the poverty and inequality of the population of the Tver region. The authors analyze the

increasing poverty trends in the region. The novelty of this work is that the definition of poverty is regarded as a socio-economic phenomenon, revealing the objective conditionality of the emergence of poverty among the population of Tver region. The authors consider modern standards for measuring the level of poverty in the Russian Federation, which allow us to obtain data on multidimensional poverty, material deprivation and social exclusion.

Keywords: *poverty statistics, poverty level, monetary assessment of poverty, non-monetary assessment of poverty, multidimensional poverty.*

About the authors:

PAL'CEVA Galina Nicolaevna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor Department of Mathematics, Statistics and Economic Informatics, TverStateUniversity, e-mail: eco_aoeii@mail.ru

KOZLOVA Tatyana Mikhaelovna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, associate Professor of accounting Department, TverStateUniversity, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

References

1. Konstitucija RF [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gosuslugi-online.ru/novaya-konstitucziya-rf-2020/> (data obrashhenija 09.04.2020).
2. Vyborochnoe nabljudenie dohodov naselenija i uchastija v social'nyh programmah [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2018/index.html (data obrashhenija 18.03.2020).
3. Dohody, rashody i potreblenie domashnih hozjajstv v 2018 godu (po itogam vyborochnogo obsledovanija bjudzhetov domashnih hozjajstv) [Jelektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_102/Main.htm (data obrashhenija 05.04.2020).
4. Metodologicheskie polozenija po formirovaniju agregirovannyh pokazatelej dohodov, rashodov i potreblenija domashnih hozjajstv na osnove programmy Vyborochnogo obsledovanija domashnih hozjajstv [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/met-form-dox_2017.pdf (data obrashhenija 18.03.2020).
5. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli – 2019 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (data obrashhenija 18.03.2020).
6. Rukovodstvo po izmereniju bednosti. Publikacija Organizacii Ob#edinennyh Nacij, vypushhennaja Evropejskoj jekonomicheskoj komissiej: PrintedatUnitedNations, Geneva – 1734787 (R) – August 2018 – 265 – ECE/CES/STAT/2017/4 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (dacha obrashhenija 10.03.2020).
7. Svedenija o raspredelenii chislenosti rabotnikov po razmeram zarabotnoj platy za aprel' 2019 goda (statisticheskij bjulleten'). [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13268> (data obrashhenija 05.04.2020).
8. Sokolin V.L., Bryseva V.M. Statisticheskaja ocenka bednosti i neravenstva v stranah SNG. Voprosy statistiki. 2019. T. 26. № 9. S. 5–15.
9. Social'no-jekonomicheskie indikatory bednosti v 2013–2018 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13293> (data obrashhenija 18.03.2020).
10. Uroven' zhizni naselenija. Osnovnye pokazateli pensionnogo obespechenija [Jelektronnyj resurs]. URL: https://tverstat.gks.ru/storage/mediabank/doxoper_0419.htm (data obrashhenija 05.04.2020).
11. Uroven' bednosti. Chislennost' naselenija s denezhnymi dohodami nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma i deficit denezhnogo dohoda [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (data obrashhenija 20.03.2020g.).